

«ЧУВСТВО РАДОСТИ И ВОСХИЩЕНИЯ»:

Возвращение к неоклассике и долгострою второй половины 1930-х годов

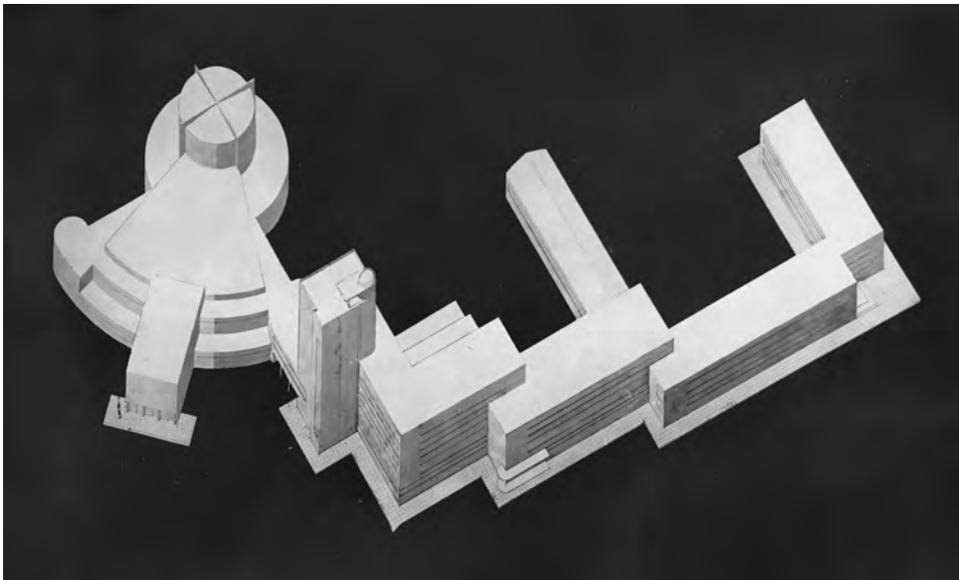
Критика конструктивизма и возвращение к наследию исторических стилей после 1932 года, конечно, отразились в творчестве Николая Александровича Митурича. Изменения произошли быстро, но нельзя сказать, что они оказались внезапными. Тяга к монументальности и поиску величественного образа заметна уже в его работах начала 1930-х годов, например в проекте Дома культуры имени С. М. Кирова в Мурманске (открыт в 1932 году). Симметричная уравновешенная композиция главного фасада акцентирована большим полукруглым эркером над входом. Ритм бетонных консольных ребер, поддерживающих выступающий объем, напоминает о колоннаде, которая могла в этом месте оформлять классический полукруглый портик, но использование ее показалось бы в 1930 году неуместным.



Н. Ф. Демков. Дом культуры имени Кирова в Мурманске. В соавторстве с Н. А. Митуричем, В. П. Макашовым. 1930. Фотокопия. ЦГАЛИ СПб.



В. К. Крылов. Дворец культуры в Петрозаводске(?). Один из первых вариантов.
В соавторстве с Н. А. Митуричем
и В. П. Макашовым. 1931. Фотокопия. ЦГАЛИ СПб.



Дворец культуры в Петрозаводске. Один из первых вариантов. В. К. Крылов, В. П. Макашов,
Н. А. Митурич. 1931–1934. Фотокопия. ЦГАЛИ СПб.



В. П. Макашов. Дворец культуры в Петрозаводске. В соавторстве с Н. А. Митуричем и В. К. Крыловым. 1932. Фотокопия. ЦГАЛИ СПб.

Еще более показательный пример — история строительства Дома культуры в Петрозаводске. В процессе работы над проектом Митурич и Макашов создали несколько вариантов, постепенно отказавшись от популярного в конце 1920-х годов типа раздробленного на функциональные зоны клуба в пользу более цельного, «дворцового» решения. Внушительная театральная часть с примыкающим единым клубным корпусом на одном из промежуточных эскизов³⁶ — свидетельство короткого переходного периода в творчестве зодчего. Это архитектура, еще предельно очищенная от любых декоративных вмешательств, но уже живущая по пропорциональным законам ордера. В листах, датированных 1934 годом, та же самая схема дополнена арочными проемами, рустовкой, скульптурными группами и декоративными рельефами, и она превращается в пример сталинской довоенной неоклассики.

³⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 539. Оп. 1. Д. 135. Л. 6.



В. П. Макашов.
Дворец культуры в Петрозаводске.
В соавторстве с Н. А. Митуричем
и В. К. Крыловым. 1934. Фотокопия.
ЦГАЛИ СПб.



В. П. Макашов.
Дворец культуры в Петрозаводске.
В соавторстве с Н. А. Митуричем
и В. К. Крыловым. Клубный корпус. 1934.
Фотокопия. ЦГАЛИ СПб.



Н. А. Митурич.
Дворец культуры
в Петрозаводске.
В соавторстве
с В. П. Макашовым и
В. К. Крыловым. 1934.
Фотокопия. ЦГАЛИ СПб.



В. К. Крылов, В. П. Макашов, Н. А. Митурич, Б. И. Пятунин. Проект «Красного театра» (Театра имени Ленинского комсомола). 1930-е. Фотокопия. ЦГАЛИ СПб.

Эволюция проекта «Красного театра» (с 1936 года — Театра имени Ленинского комсомола) также шла от рационализации и суровой, немного тяжеловесной сдержанности к утверждению торжественных, почти ампирических приемов, которые ленинградским зодчим давались с особым аристократизмом и легкостью. Масштабы новых проектов, их щедрая внутренняя отделка и декоративное убранство повлекли за собой увеличение сроков строительства и увеличение бюджетов. Если раньше здание клуба сдавалось в среднем за два года, то с середины 1930-х годов ситуация меняется. К строительству «Красного театра» приступили в сентябре 1933 года, но через четыре года он все еще не был готов. 17 апреля 1937 (!) года Митурич, взволнованный постановлением ЦИК и СНК СССР от 29 марта, в котором упоминалось о сдаче в эксплуатацию в 1937 году девяти театральных зданий, решает на беспрецедентный поступок. Хотя конкретные объекты в постановлении даже не перечислялись, архитектор пишет письмо А. А. Жданову, предупреждая, что «Красный театр» в срок сдан не будет³⁷. В качестве основных

³⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 539. Оп. 1. Д. 212. Л. 1–4.



Н. А. Митурич, В. П. Макашов, В. К. Крылов, Б. И. Пятунин. Проект Театра имени Ленинского комсомола. 1933. Фотокопия. ЦГАЛИ СПб.

причин он называет отсутствие достаточного финансирования (отпущено 9,5 млн вместо необходимых 12,5). При этом, предотвращая возможную директиву о сокращении сметы, архитектор ссылается на экспертизу Ильина, Катонина и Гегелло, не усмотревших в богатом проекте интерьера излишеств и указывавших на «недопустимость чрезмерного упрощенчества». Кроме того, Митурич несколько раз подчеркивает, что стройка фактически несколько лет оставалась «бесхозной», поскольку строительство четыре раза переходило из одного ведомства в другое (Госнардом, Наркомпрос, Управление дворцов и парков, «Красный театр», Комитет по делам искусств)³⁸. Фактически все чиновники устранились от принятия ответственности за какие-либо решения. Но в результате необходимые средства все-таки были найдены, театр был сдан без сокращений в 1939 году.

³⁸ После ликвидации ЛОСПС в 1935 году архитектурные мастерские Сектора капитального строительства были просто направлены на объекты, которые те вели. Бюро Митурича соответственно перевели на строительство «Красного театра» — в ведение Управления по делам искусств Ленгорисполкома.